
3 8 4 9
1965 г.
4
3



Я ВСЁ ЖИВУ

По одноимённому рассказу Н. Тихонова

Художник В. Туренко

Производство студии „Диафильм", 1962 г.



Когда началась война, Тимофей Скобелев учился в ремесленном училище в Ленинграде. То, что видел он в первые месяцы войны, было похоже на страшный кинофильм...



3

Тимофей поступил слесарем на оборонный завод. В одном цехе с ним работал мастер Парфений Иванович. Это он назвал Тимофея странным именем „Я всё живу“.



Однажды Парфений Иванович пришёл в общежитие поговорить с ребятами. – „Как живёшь, Тимофей?" – обратился он к мальчику.



На Тимофея находили припадки застенчивости. И вместо того, чтобы сказать: „Я хорошо живу“, – он заробел, спутался и сказал: „Я всё живу“. – Все засмеялись.



Потом они подружились – пятнадцатилетний Тимофей и старый мастер. Вместе занимались трудным и опасным делом – помогали вытаскивать из-под развалин людей, засыпанных обломками.



7

Каждый раз, когда Парфений Иванович приходил в общежитие, он шутливо спрашивал: „А как этот „Я всё живу"-жив ещё?"-„Жив",-смеясь, отвечали ему знакомые Тимофея.



Зимой кончился ток. Завод стал. Тимофей таскал воду в бочках, между сугробами, ел хрен в столовой, спал под полушубком,



разбирал старые деревянные дома.



10

–„Ну как? – спрашивал, встречая его, Парфений Иванович. – Всё живёшь, брат?“ – „Всё живу! – отвечал Тимофей простуженным голосом. – А что мне делается!“



Как он выжил, он и сам не понимал. Голодал, мёрз. Но вытерпел всё.



Тимофей не знал тех людей, которых он вытаскивал из-под обломков. И только с одним из них, Шурой Никитиным, он позже познакомился. Тимофей отрыл его в страшную зимнюю ночь, когда особо свирепо падали бомбы с тёмного неба.



В ту памятную ночь Тимофей работал наверху завала, потом его позвали вниз, и комиссар штаба района посмотрел на него внимательно при свете фонаря „летучая мышь".



Он спросил Тимофея, решится ли тот отрыть заваленного в нижнем этаже мальчика. Для взрослого лаз был слишком узок. Они подошли к чёрной дыре, откуда был слышен далёкий слабый голос.



Тимофей полез в дыру. Он твёрдо знал, что вернётся с мальчиком. Но для оставшихся это было вопросом – завал стал оседать.



16

Три часа шаг за шагом полз Тимофей по узкому проходу, обдираясь о какие-то проволоки, гвозди и острые кирпичи.



Он дополз до мальчика, лёжа на спине, разобрал кирпичи над задавленным, освободил ему руку, дал фляжку с водой. Сил больше не было.



Он светил фонариком вокруг, чтобы точно запомнить место, и полез обратно. Он вылез, отдышался и снова полез в дыру отрывать мальчика. Так он работал ещё шесть часов.



И он отрыл мальчика. Когда его вытащили, Тимофей не мог говорить от усталости.



Он только слышал, как гудели люди вокруг спасённого, как кто-то сказал Тимофею: „А и силён ты, батюшка! Молодец!“ – Он слышал, что мальчика называют Шурой Никитиным.



21

Тимофей подошёл к мальчику, когда его брали на носилки, чтобы увезти в больницу. Он увидел бледное лицо с большим пятном кофейного цвета на щеке. Пятно он запомнил.



Это было зимой... А когда пришла весна и пахнуло теплом, Тимофей встретил Шуру Никитина. Правда, Тимофей не сразу узнал его. Сначала он просто смотрел на мальчика, который ловил рыбу.



У рыболова ничего не выходило. Тимофей глядел на него и думал о своём.



Но когда, тихонько насвистывая, мальчик подошёл ближе, Тимофей увидел на его щеке большое коричневое пятно, как будто застыл кофейный натёк.



– Эй, паренёк, – позвал Тимофей. Присядь-ка на минутку. – Когда тот сел, Тимофей молча долго рассматривал его. И мальчику это надоело.



–„Слышь, а где ты зимой жил?“ – вдруг спросил Тимофей. Мальчик свистнул. – „Там сейчас ни одна крыса не живёт. Наш дом разбомбило вчистую“. – „На углу вон там?! Я этот дом знаю“, – сказал почти радостно Тимофей.



–„А как тебя зовут?“ –„Шура Никитин“. –„А скажи, Шура, что ты сейчас делаешь-то, учишься?“ – снова спросил Тимофей.



–Я у тётки живу. Работать хочу, да не знаю, что и куда – мал я...



–Ничего не мал,–перебил мальчика Тимофей,–хочешь на работу устрою тебя? Теперь не смотрят на лета.



–Сейчас напишу тебе записку. На завод, где я работаю.



Прочитав записку, Шура очень удивился.–„Как это ты подписался: „Я всё живу“. Что это такое?“ – „Это для секрета...“ – ответил Тимофей.



32

–„А почему ты меня остановил? Знаешь меня что ли?“ – спросил Шура. – „Немного знаю, – ответил, смутившись, Тимофей. – Я тут живу недалеко, много раз видел...“



Прошло несколько дней. Во время перерыва Тимофея позвали в контору цеха. – „Всё живёшь, старина! – улыбнулся Парфений Иванович. – Принимай пополнение“. – „Спасибо, – сказал Тимофей. – Я всё живу, верно. Пополнение приму“. 33



И тут же, при всех в конторе, Шура сказал: „А что же ты скрыл, что ты Скобелев? Я ведь тебя не узнал. Прости, честное слово!..“



– Как же ты меня на улице узнал? – продолжал Шура. Но Тимофею было стыдно признаться, что он узнал его по пятну на щеке. Он застеснялся, что-то пробормотал и пошёл из цеховой конторы.



36

И когда они вошли втроём в цех, Тимофей сказал Шуре: „Что было, то прошло. А вот тут, брат, уж мы поработаем вдвоём!“

КОНЕЦ

Автор сценария В. Гревская
Редактор В. Лаунберг
Художественный редактор В. Миронов
Д-282-62

Студия „Диафильм"
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20